

— Я спрашивал, нужна ли мне твоя помощь, а ты ответил, что нет. Тогда зачем ты вообще пришел?

Он не мог успокоиться, его надутые щеки слегка подрагивали, но, помня, что хозяин ночью спит, он изо всех сил старался подавить эмоции.

— Сяо Цин, ну что за Сяо Цин, честное слово, толку от тебя никакого.

Ты появился только для того, чтобы подгонять меня с заданием? Учитель приставил тебя мне в помощь, и вот так ты мне помогаешь?

— Хозяин, это не так. На самом деле я могу быть полезен, просто в обычное время от меня мало проку. Если случится что-то действительно важное, попробуй позвать меня.

Система сама не знала, будет ли от неё толк в критический момент, но как она могла признаться в этом хозяину?

— Ладно, ладно, уходи уже. Если действительно возникнет нужда, к кому же мне ещё обратиться, кроме тебя?

Сяо Цин неохотно исчез, а Линь Бэйчэнь погрузился в раздумья.

Он находился здесь уже довольно долго, но не продвинулся ни на шаг. Он-то думал, что справится с этим заданием легко. На деле же он даже не знал, где спрятаны сокровища. Даже если бы он хотел их забрать, у него не было никакой возможности, оставалось только продолжать выжидать.

Может, дожждаться того дня, когда он окажет хозяину какую-нибудь невероятную услугу, попросить его показать сокровища, а потом...

Возможно ли это?

— Линь-страж, так ты несешь ночную вахту?

Когда Лу Чэньчжи проснулся, никто не пришел его обслужить. Хотя он и не привык к прислуживанию, разве не для этого был специально назначен Линь Бэйчэнь?

Оказалось, тот спал без задних ног в углу комнаты, не подавая никаких признаков пробуждения. Лу Чэньчжи не выдержал и пнул его, чтобы тот встал.

— Хозяин, я честно стоял на страже, просто увидел, что рассвело, и позволил себе немного

вздремнуть...

Он уже научился лгать так легко, будто это было его естественным состоянием. Хотя место на боку, куда пришелся удар, действительно болело.

Линь Бэйчэнь принес парадное одеяние, которое хозяин должен был надеть сегодня. За последние дни он наловчился это делать, но каждый раз, когда дело доходило до пояса, он неизменно оплошал.

— Ты даже пояс завязать не можешь, как ты смеешь так пренебрегать своими обязанностями?

Эти слова вызвали у Бэйчэня огромное напряжение. Его руки затряслись, и в итоге всё стало ещё хуже.

— Отойди.

Мужчина оттолкнул его, слегка наклонил голову и принялся завязывать пояс сам. Линь Бэйчэнь, отошедший в сторону, почувствовал обиду. Раньше ему никогда не приходилось прислуживать людям, подумаешь, не справился с поясом, стоило ли так злиться?

Но ему всё равно пришлось заканчивать приготовления: надевать головной убор. Однако его рост в метр восемьдесят четыре рядом с мужчиной казался недостаточным. Он несколько раз пытался привстать на цыпочки, чтобы надеть убор, но безуспешно. Напротив, взгляд мужчины становился всё более тяжелым.

Глядя на старающегося Линь-стража, Лу Чэньчжи с шумом сглотнул, отогнал странные мысли, выхватил головной убор из его рук и надел сам.

При этом он не преминул безжалостно съязвить:

— Ты слишком низкий. Ешь побольше, чтобы подрасти.

Разве он низкий? Если сравнивать с Ань Эром и остальными, рост примерно такой же. А с ростом хозяина кто вообще сравнится? Если он начнет есть больше, то, скорее всего, будет расти только вширь. Линь Бэйчэнь не подал виду и послушно ответил согласием.

Увидев, что хозяин даже не притронулся к завтраку и собирается уходить, Линь Бэйчэнь поспешил за ним:

— Хозяин, когда я смогу сопровождать вас в поездках?

Мужчина, одетый с иголки и излучающий властную ауру, медленно обернулся и холодно посмотрел на него. Его лицо стало пугающим. Линь Бэйчэнь невольно отступил на полшага назад. Голос мужчины звучал отстраненно, но в нем чувствовалась пугающая сила:

— Когда Линь-страж перестанет пренебрегать своими обязанностями, тогда и сможет сопровождать меня.

Черные зрачки мужчины напоминали спокойную глубокую заводь, от них исходил ледяной холод, казалось, он видел его насквозь.

Линь Бэйчэнь мог лишь опустить голову и проводить взглядом высокую фигуру мужчины. Вскоре во дворе снова воцарилась тишина.

Сидя в карете, Лу Чэньчжи чувствовал себя раздраженным с самого утра. Он дернул воротник, пытаясь охладиться. Стоило ему закрыть глаза, как перед ними возникал образ Линь-стража. Неужели этот шпион действительно решил использовать красоту как оружие?

— Брат Бэйчэнь, брат Бэйчэнь, почему ты не отвечаешь мне?

Он не мог покинуть этот двор, но принцесса Цинло могла свободно ходить по огромной усадьбе, даже в кабинет брата ей был открыт путь.

Линь Бэйчэнь, которому было скучно, присел на корточки и наблюдал за длинной вереницей муравьев, переносящих свое жилище. Услышав голос, он поднял голову. Слуги и стража, сопровождавшие принцессу, держались поодаль, их было не разглядеть. Линь Бэйчэнь видел лишь улыбающуюся, как цветущий цветок, принцессу Цинло, зрелище было поистине приятным для глаз.

— Я не игнорирую вас, принцесса. Просто был слишком увлечен наблюдением и не заметил вашего присутствия, прошу прощения.

Принцесса Цинло махнула рукой. Из-за неудобного подола платья она не смогла присесть рядом, поэтому опустилась на каменную скамью неподалеку.

— Ой, ну разве нельзя не называть себя слугой, брат Бэйчэнь? Мне это совсем не нравится.

Раз не нравится, пусть так, он будет называть себя так ещё усерднее.

Линь Бэйчэнь лишь мягко улыбнулся в ответ, ничего не сказав, и снова опустил голову, продолжая наблюдать за муравьями... Ему действительно было смертельно скучно!

— Брат Бэйчэнь, разве тебе не страшно смотреть на столько муравьев? В отличие от меня, мне

становится не по себе от вида этой копошащейся массы!

Конечно, их много, ведь это муравьиная армия переезжает!

Переезжает?

С древних времен существует поверье: муравьи переезжают — к дождю.

Он снова поднял голову и посмотрел на небо. Погода была вполне сносной: безоблачное небо, чистое и синее, отчего на душе становилось легко.

Если он сейчас скажет всем, что пойдет дождь, никто ему не поверит, но он всё же честно сказал:

— Это потому, что скоро пойдет дождь, муравьи переезжают.

Не спрашивайте почему — он и сам не знает!

Он вспомнил об уехавшем хозяине. Те, кто его сопровождает, наверняка захватили с собой масляные зонты...

Разумеется, принцесса посмотрела на него с недоверием, а затем на небо — ни одной тучки, с чего бы вдруг дождю?

— Брат Бэйчэнь, ты, наверное, ошибся? День такой хороший, откуда взяться дождю?

Линь Бэйчэню было лень объяснять, он просто коротко хмыкнул и поднялся, собираясь уйти.

Тем временем Лу Чэньчжи уже давно сменил парадное одеяние на черное облегающее платье. Его черты лица были четкими и выразительными. Брови словно нарисованные тушью, в узких фениксовых глазах, помимо врожденной красоты, читалась невыразимая острота, словно он смотрел на всё живое свысока.

<http://bllate.org/book/21732/2246175>